

В некотором роде она права. Если я герой, а Выверт - злодей, это, вероятно, будет вопросом времени, когда мы столкнемся в той или иной форме. Это все еще не означало...

- Позвольте немного прояснить ситуацию, - сказала Лиза. - Как минимум я знаю, что Выверт хочет получить контроль над городом. Что он планирует после, черт его знает. Он засунул свои пальцы в СКП. Он финансирует по меньшей мере две команды злодеев. Если он действительно получит контроль над городом, любой герой или злодей, который каким-либо образом не будет на него работать, в конечном итоге либо всплывет лицом вниз в заливе, либо будет изгнан из города. Твоя сила вступает в противоречие с его силой. Это только вопрос времени, когда он попытается всадить пулю либо тебе в череп, либо в сердце.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

- И если он не сможет добраться до тебя, он отправится за ближайшей доступной целью, которая заставит тебя делать нужное ему. Семья, друзья, возлюбленный, кто бы это ни был.

У меня похолодело в груди.

Отец.

Я знал, что она делала. Было ли всё это правдой или нет, это только её слова. Она делает всё возможное, чтобы сделать Выверта моей проблемой, загнать в угол, чтобы я могла сказать только "да". Я не уверена, действительно ли она останется моей подругой, даже если скажу "нет", потому что Лиза лучше держит лицо, чем я, но легко представить, что это еще один способ зацепить меня.

Не сказать, что это не работало.

Мне хотелось ей верить. Так сильно хотелось. Она моя первая подруга за последние два года, первая девушка моего возраста, с которой я могла перемолвиться более чем двумя словами, и при этом ни один из нас не осыпал друг друга оскорблениями. Она говорила мне добрые слова, подставляла понимающее плечо и прислушивалась к моим словам. Она протянула руку и развеяла моё одиночество, и всего за несколько дней она пробралась глубоко в мое сердце.

Но она делала всё это с угрозой, висящей у нее над головой и скрытой за её улыбкой. Она делала всё это с намерением в один прекрасный день попросить меня расплатиться. С самого начала она знала, что попросит меня об этом.

Мне хотелось доверять ей, но как я могу? Мне хотелось быть ей подругой, но как, если не могу доверять ей? Я уже открыла ей своё сердце; зная, что у неё в руках нож, как я мог быть уверена, что она не вонзит его?

Я посмотрела на свою руку, сгибая и разгибая пальцы.

В этом-то и заключалась проблема: я не могла. Я оказала ей доверие, и она разрушила его. Может быть, если бы я была другим человеком, я могла бы просто простить её, может быть, не сразу, но в конце концов, меня уже предавали. Я уже жила с последствиями. Я и так слишком остро ощущала эту боль. Прощение не то, что я умела дарить.

Но...

Даже если я не знаю, как прощать, есть способы обойти это. В конце концов, это то, на что я потратила последние несколько месяцев: ища способы обойти свои слабости, способы

защитить свои слепые зоны, чтобы никто не мог воспользоваться ими и использовать против меня.

- Я могу согласиться помочь тебе, - медленно произнесла я. Я подняла голову, чтобы встретиться с ней взглядом. - Но тебе придется дать мне обещание.

- Что бы это ни было, считай сделано, - немедленно ответила она.

И одна из вещей, которую я обнаружила в ирландских мифах, когда изучала Айфа и Кухулина, заключалась, что у древних кельтов были способы закреплять клятвы. У них были способы обеспечить королевское поведение королей, верность принципам великих воинов, соблюдение заключенных сделок. Они связывали себя и друг друга, и тех, кто предавал эти узы, постигало большое несчастье.

Я шагнула вперед и протянула руку. Смутно осознавая, что всё началось с похожей сценой, где она протягивает руку, а я отказываюсь её принять.

- Я обещаю помочь сбежать от Выверта, если ты пообещаешь никогда больше не предавать мое доверие.

- Принято. - Она потянулась, чтобы схватить меня за руку. - Обеща... ох.

Она остановилась на полпути и посмотрела на мою руку. Часть моего костюма материализовалась, только нижний слой, так что гладкая, обтягивающая кожу черная ткань накрыла мою руку, потянулась вверх по руке, через плечи и обернулась вокруг груди. С моей толстовкой это было практически незаметно, но я не удивился, что Лиза заметила.

В конце концов, именно так умер Кухулин. Хитростью за хитростью он был вынужден нарушить свои клятвы, и с каждой нарушенной клятвой он становился всё слабее и слабее, пока, наконец, не стал слишком слаб, чтобы избежать смертельного удара.

- Ох, - снова тихо сказала она. - Ох, черт. Ты... ты, похоже, не шутишь, не так ли?

Я не улыбнулась. Я не кивнула. Выражение моего лица несколько не изменилось. Было только два способа, которым этот сценарий мог закончиться — первый, мы расстаёмся и становимся врагами, я прокляну её всем естеством. Во втором случае мы останемся подругами, и, может быть, однажды я смогу избавиться от гнева и ненависти, все еще кипевшие у меня внутри, и мы сможем вернуть чувства тех первых нескольких дней.

Клятва, которую никто из нас не сможет нарушить... Обещание, которое никто из нас не сможет сломать...

- Ты обещаешь?

Как бы то ни было, Лиза почти не колебалась. Это заняло меньше секунды раздумий, меньше секунды сомнений. Затем она протянула руку и сжала мою руку в перчатке своей.

- Обещаю.

Клятва заключена, вырвавшись из наших соединенных рук подобно электрическому разряду и обвиваясь вокруг моего и её сердец. С этого момента ни одна из нас не сможет нарушить эту клятву. Теперь мы связаны друг с другом теснее, чем любовники, клятвой более прочной и

крепкой, чем смерть.

Anmain a n-anmain. Luige a n-luige. Immalle, sní téit co ar úag.

- Жизнь за жизнь. Клятва за клятву. Вместе, пока не сляжем в могилу.

— o.o.o.o.o —

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3176117>